

Лица Победы

Последний рубеж

Четыре истории о войне

2. Танкист прорыва

Надежда Фоминична Пыжкова пришла в редакцию в конце мая. Скромно присела на краешек стула, достала из сумки портрет в деревянной рамке: «Вот мы тоже решили принять участие в вашем проекте «Лица Победы» Можно?»

«Герой Советского Союза Николай Шиндилов», - я сразу узнала, взглянув на портрет.

«Это мой родной брат», - кивнула Надежда Фоминична...

«ШЕЛ МАЛЬЧИШКЕ В ТУ ПОРУ...»

Шиндиловы приехали в Мариинский район в с.Тенгулы из Белоруссии в 1940 году. Только успела семья мало-мало обосноваться, как началась война. Отец - Фома Иванович - ушел на фронт. Мать - Прасковья Филипповна осталась с пятью детьми. Старший Николай сразу пошел работать в колхоз, сначала учетчиком, потом, окончив курсы механизаторов при Коноплеводной МТС, стал трактористом.

В декабре 1943 года призвали Николая в армию.

«Вообще-то ему тогда только семнадцатый год шел, он в 27-м родился. Но Коля хотя и невысокий был, но крепкий, жилистый. Отчаянный, он, когда еще в Белоруссии жили, пацаном пробовал коня объезжать, - рассказывает старшая сестра Анна Фоминична. - Отец приписал ему год, когда в Сибирь собрались переезжать. По какой уж причине, не знаю. Видимо, интерес какой был, может, подъемные при переезде давали на еще одного работника... Если б не эта приписка, и не ушел бы Коля на войну, жив остался...»

Повестку прислали перед самым Новым годом. Мама дома не было. На воскресенье, однако, это было, отпросилась она с работы, вещи менять на продукты пошла в Александровку - 25 км пешком. Пришла повестка, значит. Я растерялась, сижу, не знаю, что делать. Тут соседка подсказала - беги, говорит, в правление. Побежала я. В общем, выделили нам 16 килограмм муки. Принесли домой. Давай я Колю в дорогу собирать. Носки теплые, варежки, портянки... Квашню замесила, хлеба напекла, постряпушек...

Наутро односельчане в доме у нас собрались, Колю провожать. Просто собрались - безо всяких сто грамм. Народу полная изба. А Коля наш очень молоко любил. Но оно ему, считай, не доставалось, младшим помаленьку да на продналог. А тут я небольшую кринку ему налила, на стол поставила - младшим не разрешила прикасаться. Так это молоко и осталось нетронутым. Постеснялся Коля, видно, людей, или малышам хотел оставить. До сих пор эта кринка в глазах стоит...

Уехал Николай. А к вечеру мама вернулась. Узнала - и сразу в ночь в город ушла проводить сына. Потом рассказывала, как пришла в военкомат, стучится, а дежурный спрашивает: «Кто там?». Отозвалась она. И слышит голос Колин: «Это мама моя!»

Вскоре Шиндиловы узнали, что попал Николай в танкисты. Полгода проучился в танковой школе в Кургане. И осенью был отправлен на 1-й Белорусский фронт.

Новоиспеченного механика-водителя Т-34 определили в 3 танковый батальон 49 гвардейской танковой Вапнярской Краснознаменной ордена Суворова бригады. Оказался Николай под началом опытных командиров, воевавших с 1941 года - командира роты старшего лейтенанта Ашота Аматуни, ставшего впоследствии генерал-лейтенантом бронетанковых войск, командира экипажа Павла Антоновича Михеева, в окружении бывалых фронтовиков, среди них был механик-водитель Сергей Степанович Мацапура, который потом напишет книгу воспоминаний «Товарищ сержант». В Висло-Одерской операции рота Аматуни огненным смерчем пройдет по тылам врага, и девяти ее танкистам будет присвоено звание Герой Советского Союза.

ГЕРОЙСКИЙ ДЕСАНТ

«На магнушевском плацдарме в обороне мы стояли до 14 января 1945 года, - пишет в своих воспоминаниях С.С.Мацапура. - Утром этого дня загремела артиллерия, войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление. Пехота форсировала реку Пилицу, а на следующий день, переправившись по захваченному мосту, 49-я гвардейская танковая бригада вошла в прорыв. Она действовала как передовой отряд 12-го гвардейского танкового корпуса. Наступали в общем направлении на северо-запад. Достаточно было взглянуть на карту, чтобы понять смысл этого движения. 2-я танковая армия как бы подсекала с юга тыловые коммуникации варшавской группировки противника».

Рота старшего лейтенанта Ашота Аматуни, в составе которой на начало операции осталось всего четыре танка, получила особое задание - провести разведку боем.

Из наградного листа гвардии сержанта Николая Фомича Шиндилова: «16 января 1945 года на своем танке стремительно ворвался в г. Сохачев, мощным огнем из пушки и пулемета, гусеницами уничтожил отходящую колонну автомашин с различными грузами - 35, пушек - 2, повозок с боеприпасами и продовольствием - 25, солдат и офицеров противника - 46...»

Герой Советского Союза
Николай Фомич Шиндилов

Сестры Шиндиловы -
Надежда Фоминична Пыжкова
(слева)
и Анна Фоминична Кузнецова

А вот как описывает рейд на Сохачев в своих воспоминаниях С.С.Мацапура:

«...Шли быстро. Обогнали боевые порядки своей пехоты, а затем начали обгонять и отступавшие параллельными дорогами фашистские колонны. Во второй половине дня по приказу комбата наш взвод свернул с шоссе влево. Миновали широкое заснеженное поле, двинулись лесом. Выйдя на опушку, увидели дорогу, по которой, растянувшись на полкилометра, отступала вражеская мотопехота, обозы и три легких танка.

Погорелов командовал по радио: - Мой танк атакует голову колонны,

Матвеев - центр, Пилипенко - хвост. Вперед!

Вздымая снежную пыль, ведя пушечно-пулеметный огонь, тридцатьчетверки выскочили из ельника на дорогу. Фашисты даже бежать не пытались. Да и некуда - кругом поле. Не слезая с автомашин, они тянули вверх руки, кричали:

- Гитлер капут!

Их танки не сделали ни одного выстрела. По правде говоря, не с тридцатьчетверками тягаться этим легким машинам.

Пленных передали подоспевшей мотострелковой роте и вернулись на шоссе. Уже в сумерках присоеди-

лись к своему батальону...

...Сохачев уже близко. Это заметно по густому сплетению железных и шоссейных дорог. Проскочили один переезд, недалеко от второго остановились. Из города в нашу сторону двигался товарный поезд. Паровозный прожектор далеко вперед высвечивал рельсы.

- По паровозу - огонь! - командовал Погорелов.

Ударил танковый пушки. Попадания точные. Прожектор погас. Мы услышали какой-то свист, потом раздался оглушительный взрыв паровозного котла. Окутанный облаком пара, паровоз завалился набок. На него по инерции набежали вагоны. С грохотом и лязгом они вздыбились и начали валиться с насыпи железной дороги. Теперь выход вражеским эшелонам из Сохачева на запад плотно закрыт...

...Три наших танка с десантом ворвались в юго-западную часть Сохачева. Тут уж мы не таились. Уничтожали врага из пушек и пулеметов, давили гусеницами технику. Скоро подошел весь батальон, за ним со 2-м батальоном - командир бригады полковник Абрамов и его штаб.

...В Сохачеве, за железнодорожными складами, у замерзшей речки Бзуры, мы простояли до самого вечера. Как только встали на это место, наш экипаж сразу же замаскировал танк деревянными щитами и досками. Издали вроде бы сарай. Сделали это своевременно. Полчаса спустя с противоположной стороны реки начали бить немецкие танковые пушки. Радист из экипажа старшего лейтенанта Бенке не успел укрыться в танке и был убит осколком снаряда.

Откуда вели огонь фашистские танки, мы не видели. Прятались они среди дачных домиков, садов и редкого сосняка. Гляжу, наш майор-летчик вызывает по радио свое начальство. Этот майор ездил в моем танке с первого дня Висло-Одерской операции. Он должен был наводить на цель штурмовую авиацию... Сейчас он вызвал штурмовики, и они на наших глазах «обработали» место засады вражеских танков. Работали замечательно - и бомбами, и реактивными снарядами. Среди дачных домиков и садов поднялись к низким облакам столбы маслянистого дыма. Горели танки. Стрельба сразу прекратилась...

...С захватом Сохачева две главные железнодорожные магистрали, идущие от Варшавы на запад, были перерезаны. В боевом листке, который уже на марше обошел все экипажи 3-го батальона, замполит капитан Тиньков сообщил нам радостное известие: армии 1-го Белорусского фронта совместно с войсками Войска Польского освободили Варшаву. 2-я танковая армия своим стремительным продвижением в обход варшавской группировки фашистов во многом способствовала этой победе.